

**Генрих I, основатель
первого Германского Рейха**

**автор:
Рейхсфюрер=СС Генрих Гиммлер**

Немцы за рубежом всегда были гораздо более открыты идее национального объединения, чем те, кто был внутри Германии. Среди немцев за рубежом не было никаких остаточных чувств племенного самоуважения, которые все еще могли быть так важны для тех, кто был внутри Германии. Еще до переворота каждая Главная линия пала для немцев за рубежом.

Эта открытость немцев за рубежом, которой они обязаны своей жизнью и опытом среди народов, которые уже были национально объединены на ранней стадии, является причиной того, что немецкий фестиваль, который Schutzstaffel организовал в 1000-ю годовщину смерти короля Генриха I 2 июля 1936 года в его замке в Данквардероде и в Кведлинбургском соборе, нашел такой сильный отклик среди немецких соотечественников за рубежом. Его великая, но простая фигура, которую вся Германия признала спустя тысячу лет после его смерти, особенно достойна почитания, потому что он был первым немецким государственным деятелем, который осознал и победоносно преодолел опасность разделения Рейха на различные племена.

В своей речи 2 июля 1936 года в крипте Кведлинбургского собора рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер вновь возродил бессмертное произведение великого немца. Мы благодарны рейхсфюреру СС за то, что он сделал эту речь доступной в качестве вклада в ежегодник «Мы, немцы в мире».

Слишком часто в жизни народов говорят, что нужно чтить своих предков и великих людей и никогда не забывать их наследие, и слишком редко к этой часто высказываемой мудрости прислушиваются. Сегодня, 2 июля 1936 года, мы стоим у места захоронения немецкого короля Генриха I, который умер ровно 1000 лет назад. Мы можем заранее заявить, что он был одним из величайших создателей Германской империи и, в то же время, одним из самых забытых.

Когда в 919 году тогдашний 43-летний Генрих, герцог Саксонии, из крестьянского дворянства Людольфингеров, стал германским королем, он унаследовал наследие самого ужасного рода. Он стал королем германской империи, которая существовала только в названии. Весь восток Германии был потерян из-за славян за предыдущие три столетия, и особенно в течение десятилетий при слабых преемниках Карла Франкского. Древние германские племена, которые на протяжении столетий находились полностью во владении славянских народов, которые сражались против германской империи и не признавали германскую имперскую власть. Север был потерян для датчан. На западе Эльзас-Лотарингия отделилась от империи и присоединилась к Западно-Франкской империи. Герцогства Швабия и Бавария воевали с теневыми немецкими королями — особенно с Людовиком Дитятей и Конрадом I Франконским — в течение поколения и отказывались их признавать.

Раны, нанесенные радикальным и кровавым внедрением христианства, все еще были открыты повсюду. Империя была внутренне ослаблена вечными претензиями на власть духовных князей и вмешательством церкви в светские дела.

Исторический акт создания Карлом Франком имперской власти над разрозненными германскими племенами по его же вине был близок к полному краху, так как система этой чисто административной централизованной власти, построенная на чуждом фундаменте, была внутренне и кровно отвергнута германскими крестьянами - саксами, баварцами, швабами, тюрингами и франками.

Так обстояли дела, когда Генрих I вступил в свой нелегкий королевский сан. Генрих был истинным сыном своей саксонской крестьянской родины. Упорный и целеустремленный, он добился своего как герцог и тем более как король.

Когда его избрали королем во Фрицларе в мае 919 года, он отказался от церковного помазания - даже не сказав ни одного обидного слова - и тем самым засвидетельствовал всем германским народам, что не желает терпеть, чтобы церковь вмешивалась в политические дела Германии во время его правления, мудро не признавая сложившихся условий.

Уже в 919 году швабский племенной герцог Буркхарт подчинил себя Генриху как королю, тем самым вновь привязав Швабию к империи.

В 921 году он также отправился с войском в Баварию и там покорил герцога Генриха Баварского, который добровольно признал его королем немцев, но не силой оружия, а убедительной силой своей личности в открытом немецком диспуте. Таким образом, Бавария и Швабия, которым в то время грозила опасность быть потерянными для империи, были включены королем Генрихом в состав всей Германской империи и сохранены за ней по сей день и, как мы убеждены, навечно.

921 год принес Генриху, этому проницательному, осторожному и упорному политику, признание Западно-Франкской, ныне Французской империи, которой все еще правили Каролинги. В 923 и 925 годах Эльзас=Лотарингия, уже полностью утраченная, была возвращена империи.

Но не стоит думать, что это восстановление Германии произошло легко и без каких-либо препятствий со стороны. До этого момента бессильная германская нация на протяжении целого поколения год за годом во всех своих частях была объектом постоянных, почти неуловимых и почти непобедимых венгерских набегов. Страна и народ во всей Германии, я бы даже сказал, во всей Европе, были беззащитны перед набегами этих политически и стратегически отлично управляемых конных орд и армий. Летописи и хроники того времени рассказывают как о захвате Венеции и разграблении Северной Италии, нападении на Камбре, сожжении Бремена, так и о повторяющихся разрушениях земель Баварии, Франконии, Тюрингии и Саксонии. Трезвый солдат Генрих понимает, что существующая армия германских племен и герцогств, а также обычная в то время тактика обороны или даже уничтожения этого врага не подходят для этой цели.

Теперь ему на помощь приходит удача. В 924 году, во время вторжения венгров в земли Саксонии, недалеко от Верлы у Гослара, ему удастся взять в плен важного венгерского полководца. Венгры предлагают небывалые суммы золота и сокровищ, чтобы выкупить своего военачальника. Несмотря на противоположные мнения, которые в то время были широко распространены среди глупых и недалководных современников, гордый король обменял венгерского военачальника на девятилетнее перемирие с венграми, сначала для Саксонии, а затем, вероятно, для всей империи, и обязался в течение девяти лет платить венграм унижительную дань.

Он имел смелость проводить непопулярную политику и обладал авторитетом и властью, чтобы ее осуществлять. Теперь начинается его великая творческая деятельность: он

создает армию и приводит страну в состояние боевой готовности, возводя крепости и города, чтобы можно было рискнуть окончательным столкновением с до сих пор непобедимым противником.

В племенных герцогствах существовало два вида воинских формирований: те, которые в случае необходимости призывались под оружие, и, с другой стороны, первые немецкие воинские формирования, состоявшие из профессиональных воинов, слуг и министров, которые были введены в основном Каролингами. Генрих I объединил эти два вида воинских формирований в одну немецкую военную организацию. Из слуг королевского и герцогского двора он также определил, что каждый девятый должен был служить в замках. Он впервые в Германии организовал правильные учения своих слуг и отучил драчливых воинов бросаться в бой в одиночку. Он организовал кавалерию в соответствии с тактическими соображениями и подчиненную приказам войсковую часть.

В течение нескольких лет вдоль всей тогдашней восточной границы Германии, в частности вдоль линии Эльбы и во всем регионе Гарц, возникает множество маленьких и больших замков, окруженных валами и рвами, частично каменными стенами, частично частоколами. В них находятся оружейные мастерские и провиантские склады, в которых по королевскому указу должна храниться треть урожая страны. Из части этих замков еще во времена Генриха I возникли такие известные немецкие города, как Мерзебург, Херсфельд, Брауншвейг, Гандерсхайм, Галле, Нордхаузен и т. д.

После этих приготовлений Генрих I приступил к созданию дальнейших предпосылок для окончательной битвы с венграми. В 928–929 годах он предпринял крупные военные походы против славян. С одной стороны, он хотел обучить свою вновь сформированную армию и укрепить ее для большого сражения, с другой — лишить венгров союзников и опорных пунктов для их войн против Германии и навсегда уничтожить их.

В эти два военных года, в течение которых он подвергает свою молодую армию самым суровым испытаниям, он побеждает гевелов, катаров, оботритов, даламинцев, мильцев и вильцев. В разгар зимы он захватывает казавшийся неприступным замок Бреннабор, сегодняшний Бранденбург, после трехнедельной зимней осады захватывает крепость Гана и в том же году строит замок Мейсен, который на долгие годы приобретает большое стратегическое значение.

В 932 году, когда король, неуклонно преследующий свою цель, считает, что все условия выполнены, он созывает духовных князей на синод в Эрфурте, а народ — на народное собрание, на котором в восторженной речи он вдохновляет его отказаться от уплаты дани венграм и начать народную войну за окончательное освобождение от венгерской угрозы.

В 933 году произошло вторжение венгров, которые в результате стратегически блестяще проведенной кампании потерпели сокрушительное поражение при Риаде на Унструте.

В 934 году Генрих ведет военную кампанию против Дании, чтобы окончательно защитить северную границу от вторжения датчан и славян и вернуть в состав империи территории, утраченные на севере в результате неудачного прошлого его предшественников. Важный в то время с точки зрения мировой политики торговый город Хайтабу, старый Шлезвиг, присоединяется к империи.

В 935–936 годах Генрих I, самый известный и уважаемый князь Европы, проводит большую часть времени в своей саксонской родине, где, верный своему крестьянскому характеру, чувствуя приближение конца своей жизни, он улаживает вопросы своего наследства и на рейхстаге в Эрфурте рекомендует герцогам и вельможам империи своего сына Отто в качестве преемника.

2 июля он умер в возрасте 60 лет в своей королевской резиденции Мемлебен в долине Унструт. Он был похоронен в Кведлинбурге, в крипте современного собора.

Вот и все сухие факты и цифры, составляющие содержание этой насыщенной событиями жизни. Многие другие правили дольше, но не могут похвастаться даже частью такого тысячелетнего успеха для своей страны, как Генрих I. И теперь нас, людей XX века, которые после эпохи страшного упадка имеем возможность жить в период повторного величайшего подъема Германии под руководством Адольфа Гитлера, интересует, какими силами было возможно творение Генриха I. Ответ на этот вопрос можно найти, если познакомиться с Генрихом I как с германской личностью. По свидетельствам его современников, он был лидером, который подчинял своих последователей силой своего сильного и доброго сердца, и ему повиновались из любви сердца. Старый и вечно новый германский принцип верности герцога и его последователей друг другу был им вновь введен в резком противовесе к каролингским церковно-христианским методам правления. Настолько же строг он был к своим врагам, настолько же верным и благодарным он был своим камрадам друзьям. Он был одной из величайших лидерских личностей в истории Германии, который, при всем осознании собственной силы и остроты собственного меча, точно знал, что большая и прочная победа — это убедить другого, в сущности порядочного германца, в открытом мужском разговоре ради общего блага, а не мелочно натывать на предрассудки и уничтожать человека, ценного для всего германского народа.

Для него святыми были данное слово и рукопожатие. Он верно выполнял заключенные договоры и за это на протяжении долгих лет своей жизни пользовался благодарной преданностью своих последователей. Он уважал все то, что было свято для других людей, и, хотя он знал о методах политизирующих церковных деятелей, не гнушавшихся даже убийствами, и поэтому с неприступной самоочевидностью отвергал любое вмешательство церкви в дела империи, тем не менее он не вмешивался в религиозные дела и не препятствовал набожности своей любимой и всю жизнь заботившейся о нем жены, королевы Матильды, правнучки старого Видукинда. Он ни на мгновение не забывал, что сила немецкого народа заключается в чистоте его крови и крепких корнях, уходящих в свободную землю. Он понимал, что немецкий народ, если хочет выжить, должен смотреть за пределы своего рода и своей территории, стремясь к чему-то большему. Однако он знал законы жизни и понимал, что, с одной стороны, нельзя ожидать, что герцог племенного герцогства будет способен действовать как личность, а с другой стороны, его можно лишить всех небольших прав и суверенитета, как это было в эпоху Каролингов. Он видел картину в целом, строил империю и при этом никогда не забывал, какая сила дремлет в тысячелетней традиции великих германских племен.

Он правил так мудро, что первозданные силы племен и регионов стали его верными и преданными помощниками в деле создания единства империи. Он создал сильную имперскую власть и с пониманием относился к жизни провинций.

Мы должны быть ему глубоко благодарны за то, что он никогда не совершал ошибки, которую на протяжении веков и до наших дней совершали немецкие и, с другой стороны, европейские государственные деятели: видеть свою цель за пределами жизненного пространства – сегодня мы говорим «геополитического пространства» – своего народа. Он никогда не поддавался искушению пересечь установленную судьбой границу между жизненным пространством и территорией распространения на Балтийском море и на востоке, на Средиземном море и на юге, в Альпах. Как мы можем предположить, он сознательно отказался от звучного титула «римский император германской нации» на основании этого понимания.

Он был благородным слугой своего народа, который всегда имел к нему свободный доступ и неуклонно сотрудничал с ним в принятии необходимых государственных организационных мер.

Он был первым среди равных, и к нему относились с большим и искренним человеческим почтением, чем позже к императорам, королям и князьям, которые требовали его в соответствии с чуждым народу византийским церемониалом. Он назывался герцогом и королем и был лидером тысячу лет назад.

И теперь, в заключение, я должен сделать глубоко печальное и постыдное признание для нашего народа: кости великого немецкого вождя больше не покоятся в его могиле. Где они находятся, мы не знаем. Мы можем только гадать об этом. Возможно, верные последователи похоронили священные для них останки в безопасном месте, достойном их, но неизвестном, возможно, что мрачная, непримиримая ненависть политизирующих высокопоставленных лиц развеяла его прах по ветру, так же как она заставила закопать в земле перед выходом из этой крипты кости измученных и замученных до смерти людей, чьи останки мы считаем своим почетным долгом похоронить с достоинством.

Сегодня мы стоим перед пустой могилой как представители всего немецкого народа, движения и государства по поручению нашего фюрера Адольфа Гитлера и принесли венки почтения и памяти. Мы также возлагаем венок на каменный гроб королевы Матильды, великой спутницы великого короля, похороненной более девяти с половиной веков назад рядом со своим супругом. Мы верим, что таким образом мы также чтим великого короля, когда в его духе поминаем королеву Матильду, этот образец высшего немецкого женского достоинства.

Эта бывшая могила на замковом холме, где НР протяжении тысячелетий жили люди нашей крови, с чудесным храмом, созданным из уверенного германского чувства, должна быть святыней, куда мы, немцы, совершаем паломничество, чтобы почтить память короля Генриха, воздать дань уважения его памяти и на этом святом месте в тихом размышлении взять на себя обязательство следовать человеческим и лидерским добродетелям, которыми он сделал наш народ счастливым тысячу лет назад, и вновь взять на себя обязательство почтить его память тем, что мы будем служить нашему вождю Адольфу Гитлеру, который через тысячу лет возобновил человеческое и политическое наследие короля Генриха, для Германии, для немцев, с мыслями, словами и делами в старой верности.

